

Японские территориальные претензии на российские Южные Курилы являются "краеугольным камнем" японской внешней политики как в прошлом — в отношении Советского Союза, так и теперь. На протяжении всего послевоенного периода этот вопрос остаётся одним из главных в российско-японских отношениях. Особенно тревожно эта тема обозначалась в середине 1990-х годов и с тех пор не сходит с повестки дня российско-японских переговоров.

Даже сейчас, когда двусторонние отношения в условиях проведения СВО и открытого враждебного подхода правительства Японии, доказавшей свою роль верного "непотопляемого авианосца" США, сведены практически к нулю, Токио постоянно настаивает на необходимости заключения окончательно утратившего всякий смысл мирного договора (о чём неоднократно заявляли российские официальные представители) в увязке с удовлетворением своих территориальных притязаний на южную часть Курильского архипелага, включая острова Малой Курильской гряды.

Одним из ныне действующих документов, который поощряет и "подогревает" подобные японские претензии, без сомнения, является "Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о некоторых вопросах сотрудничества в области промысла морских живых ресурсов" от 21 февраля 1998 года (далее — Соглашение 1998 года). Данное Соглашение 1998 года было заключено по личному указанию в то время президента России Б.Н. Ельцина.

Район действия Соглашения 1998 года — российское территориальное море у островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи (Малая Курильская гряда).

ЮЖНО-КУРИЛЬСКИЕ ПРОЛИВЫ — КЛЮЧИ К ДАЛЬНЕМУ ВОСТОКУ РОССИИ

Прежде всего обратим внимание читателей на некоторые другие часто забываемые вопросы, имеющие непосредственное отношение к Соглашению 1998 года.

Речь, в первую очередь, о значении в целом Курильского архипелага и прилегающей к нему 200-мильной исключительной экономической зоны (ИЭЗ), а также Южно-Курильских проливов в частности, для судоходства и их значения в обеспечении безопасности российского Дальнего Востока.

Российская ИЭЗ в районе Курильского архипелага, как известно, очень богата запасами морских живых ресурсов и является важным районом промысла для российских рыбаков. Эти районы (особенно их тихоокеанская, океаническая, часть, прилегающая к Южным Курилам) всегда привлекали внимание японских рыбопромышленников, которые, часто открыто нарушая российские

О "РЫБОЛОВНОЙ ДИПЛОМАТИИ", КОТОРАЯ "САМА СЕБЯ ПЕРЕХИТРИЛА"

Морской район, указанный в Приложении к Соглашению, имеет периметр 418 морских миль (775 км) и площадь — 5 258 кв. миль (13 619,35 кв. км).

Он включает не только акваторию, но полностью остров Кунашир и острова Малой Курильской гряды, и часть острова Итуруп. Именно в этих морских российских районах, как и было упомянуто выше, между сторонами и должно осуществляться "сотрудничество" (взято в кавычки не случайно).

Итак, первое, что бросается в глаза после ознакомления с текстом Соглашения 1998 года, —

что Российская Федерация фактически отказывается от своих прав в области рыболовства в своих территориальных водах вокруг южных Курил.

Это прямо следует из текста Соглашения, где в первой же статье говорится, что "стороны сотрудничают в целях осуществления промысла живых ресурсов японскими рыболовными судами в морском районе ...у островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи" (японское название островов Малой Курильской гряды).

Получается, что мы "сотрудничаем" с иностранным государством, ведущим промысел в наших территориальных водах (т. е., повторим, на нашей территории), а не разрешаем ему вести этот промысел.

Более того, из формулировок статей 1 и 2 вытекает также, что японские рыбаки будут вести промысел явочным порядком не в территориальных водах России — о чём должно было быть чётко указано в тексте соглашения — а в некоем "безымянном", никому не принадлежащем "морском районе", о государственной принадлежности которого не говорится ни слова. Думали ли об этом официальные лица — "дипспецрыбаки", давая согласие на включение в Соглашение 1998 года подобных формулировок? И чем они при этом руководствовались?

Ответ на этот вопрос, впрочем, даёт руководитель российской делегации на заключительном этапе переговоров, представитель МИДА В.И. Саплин, который признаёт: "В тексте рамочного соглашения, подписанного в феврале, есть элемент некоторой отбekaемости формулировок. Это вызвано необходимостью учитывать специфику данного вопроса. Позиции сторон разные, и, чтобы сделать что-то возможным, приходилось в некоторых местах избегать пря-

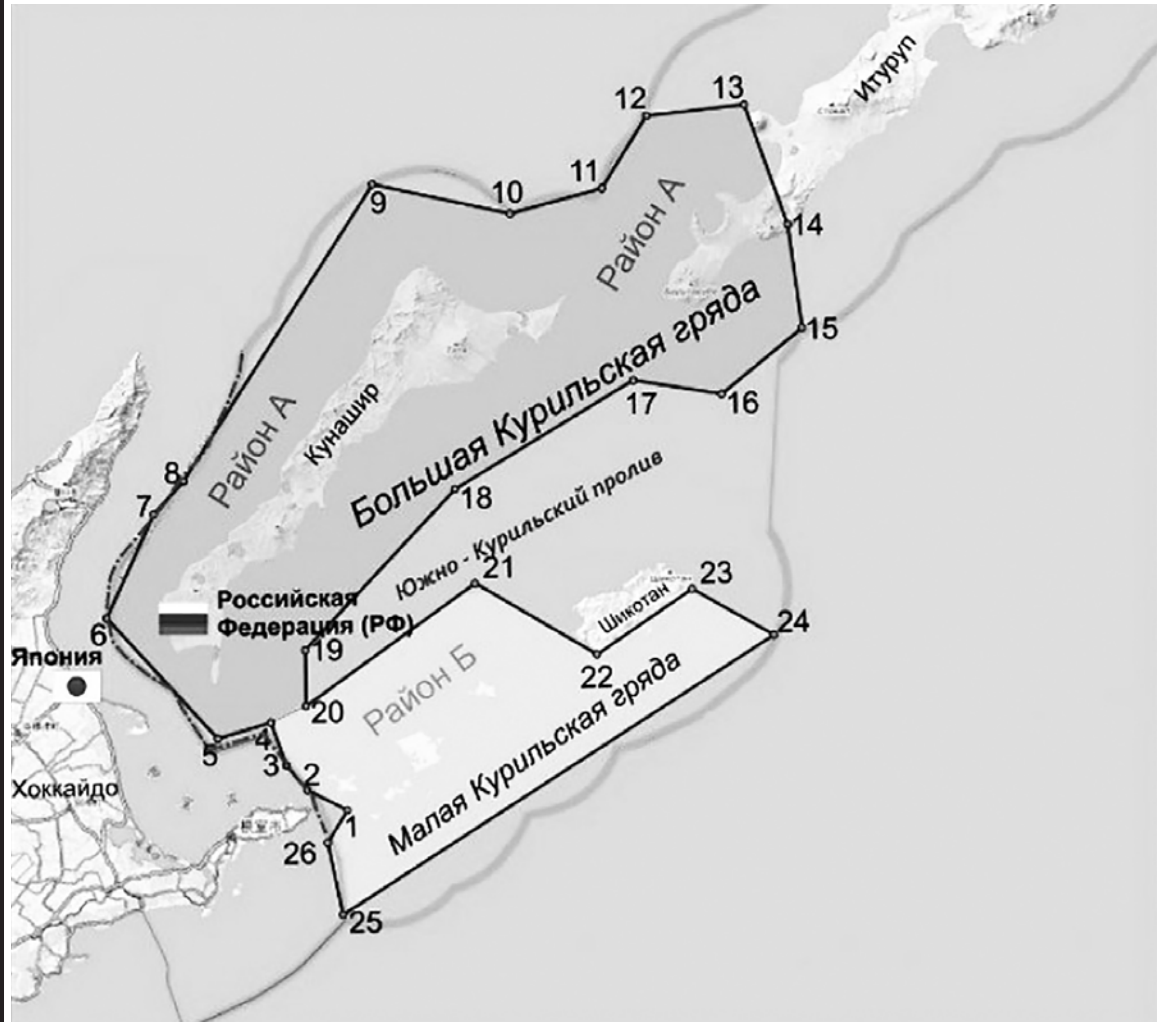
каны, постановления и правила Союза Советских Социалистических Республик, действующие в этом районе".

Это важнейшее положение, действовавшее свыше тридцати лет, исчезло из Соглашения 1998 года. Кто из российских должностных лиц пошёл на изъятие этого ключевого положения из директив нашей делегации на переговорах? Как он это объяснил?

Один из главных разработчиков Соглашения 1998 года, упоминавшийся Саплин В.И. (тогда — заместитель директора департамента МИД РФ), убеждал на страницах рыбацкой прессы, что "система российского пограничного контроля и рыбнадзора как существовала, так и будет существовать, она призвана контролировать российских участников лова (обратите внимание — не японских, а российских, которые, следуя "букве" соглашения, являются всего лишь "участниками лова" в собственных территориальных водах), и в эту систему как бы делается "врезка" в виде данного Соглашения".

Возникает закономерный вопрос: зачем нужна эта "врезка"? Почему вообще должно делаться какое-то исключение или, называя вещи своими именами, односторонний вывод из-под контроля собственных пограничных органов и органов рыбоохраны представителей отдельного иностранного государства, в данном случае Японии? Почему тогда не сделать такую же "врезку" для китайских, корейских, американских и других рыбаков? Чем они хуже японцев?

Ответ может быть один: не иначе, как для потакания незаконным территориальным притязаниям Японии, безальтернативно проводящей политику "обмена территорий" на пресловутый мирный договор и "небывалое новое сотрудничество".

Карта-схема морского района промысла живых ресурсов японскими рыболовными судами в российских территориальных водах Южных Курил и Малой Курильской гряды по Соглашению 1998 года

законы и правила рыболовства, вели здесь браконьерский промысел лососёвых, минтая, крабов, кальмара, осьминога, морских ежей, водорослей и других объектов рыболовства.

Следует также учитывать, что Южно-Курильские проливы являются незамерзающими по сравнению с северными проливами Курильского архипелага, и они глубоководные, что важно для прохода как надводных, так и подводных кораблей. Их стратегическое значение, особенно проливов Фриза и Екатерины, велико как для торгового, рыболовного, так и Военно-морского флота России. Это, по существу, ключи от всего российского Дальнего Востока.

И тем не менее, зная всё это, в бытность президентом России Ельцина его дипломатические помощники, идя на поводу у японцев, пошли на заключение беспрецедентного Соглашения 1998 года, что позволило японцам не только вести здесь промысел морских живых ресурсов, но и контролировать Южно-Курильские проливы.

В соответствии с ним японским подданным впервые в российской практике было предоставлено право вести промысел в российских территориальных водах вокруг южных Курильских островов, включая и острова Малой Курильской гряды. Это самые большие по площади острова Курильского архипелага, наиболее заселённые и обладающие значительными запасами морских живых ресурсов и минеральных ресурсов, включая запасы нефти и газа на шельфе этих островов.

В сущности, по этому соглашению японцы в определённом районе наших территориальных вод получают права "экстерриториальности". И это не голословное утверждение. Оно прямо следует из текста Соглашения 1998 года. В этой связи рассмотрим подробнее данный документ.

очевидное несоответствие его названия содержанию.

Дело в том, что речь в нём идёт вовсе не о сотрудничестве, а о предоставлении японским рыбакам на платной основе права на промысел морских живых ресурсов в наших территориальных водах у Южных Курил.

По этой причине и называться Соглашение 1998 года должно было не "О сотрудничестве", которого, подчеркнём, нет и в помине, а "О промысле японскими рыбаками рыбопродуктов в районе южных островов Курильского архипелага". Но это лишь первый "сухой пустяк" по сравнению с тем, что содержится в самом тексте Соглашения 1998 года, в упомянутом Меморандуме, в Руководстве по ведению промысла и ряде сопутствующих им дипломатических нот.

Как известно, территория любого государства, имеющего выход к морю, включает территориальные воды, называемые также "территориальным морем", имеющие ширину до 12 морских миль. В этих водах прибрежное государство обладает суверенными правами на все виды деятельности, включая промысел и использование морских рыбных ресурсов.

Все государства ревностно относятся к своим правам в собственных территориальных водах, не допускают в них иностранных рыбаков и отстаивают эти права вплоть до применения военной силы. Так действовала наша страна по всему периметру своих морских границ: от Балтики и Баренцева, Белого морей до Охотского и Берингова морей, от Чёрного моря до Каспия. В памяти ещё свежи примеры защиты наших рыболовных прав от японских браконьеров с применением оружия и в территориальных водах в районе южных островов Курильского архипелага. Однако, согласно Соглашению 1998 года, действующему в настоящее время, получается,

мых, категоричных формулировок, которые, может быть, приняты в подобного рода соглашениях с другими странами".

Обращаем внимание на слова "может быть" и "в подобного рода соглашениях". Именно "элемент некоторой отбekaемости формулировок" обусловил критическое восприятие Соглашения 1998 года депутатами Сахалинской областной думы, членами Федерального собрания (Думы и Совета Федерации), экспертной и широкой общественностью, особенно Дальнего Востока.

Кроме того, это создало ещё и определённые сложности при его практическом применении. В частности, привело к вытеснению из этих районов промысла российских рыбаков, базировавшихся на южных Курилах, включая Малую Курильскую гряду.

И это далеко не все "дипломатические ельцинские загогулины", касающиеся Соглашения 1998 года.

ЯПОНЦАМ ДЕ-ФАКТО ПЕРЕДАЁТСЯ ПРАВО КОНТРОЛЯ НАД ИХ ЖЕ ПРОМЫСЛОМ

В основном документе — собственно Соглашении — нет ни слова о контроле со стороны российских органов рыбоохраны и пограничников над ведением промысла, осуществляемого японскими судами, равно как ничего не говорится о соблюдении японскими рыбаками наших законов и правил.

Между тем в аналогичных соглашениях советского периода, в частности, в упомянутых Соглашениях о промысле морской капусты в районе Малой Курильской гряды 1963-го и 1981 годов, было чётко зафиксировано, что "Японские рыбаки, ...занимающиеся промыслом морской капусты ...должны соблюдать за-

Ни в этой ли связи нет в тексте Соглашения 1998 года также ни единого упоминания о мерах наказания японских рыбаков за браконьерский промысел, нарушение правил рыболовства и мер по сохранению запасов? Кто же тогда должен привлекать нарушителей к ответу? Если не мы, то, очевидно, японцы, — другой ответ здесь найти трудно.

Далее. Нет ни слова о выполнении японскими рыбаками наших правил рыболовства и мерах наказания за их нарушение и в "Руководстве по порядку промысла морских живых ресурсов японскими рыболовными судами" — документе, переданном в своё время японской стороне отдельной нотой МИД РФ.

Единственное, что можно извлечь, просмотрев всю папку "сопроводительных" документов, — это то, что наш МИД своей нотой "доводит до сведения" японской стороны действующие в этом районе российские законы и правила. В свою очередь, японский МИД в ответной ноте обещает "довести" их до сведения "Хоккайдской ассоциации рыбопромышленников и заинтересованных рыбаков", т. е. общественной организации. Иными словами, Япония как государство не берёт на себя никаких официальных обязательств по этому ключевому вопросу.

В результате подобных дипломатических "упражнений" мы получили ситуацию, когда наши собственные законы и правила лишь "доводятся" до сведения японских рыбаков, ведущих промысел в наших территориальных водах, а не предписываются им для безусловного исполнения, как того требуют российские законы и что является стандартной общепринятой международной практикой в подобных случаях.

Фактически же мы имеем дело с небывалым случаем — и это следует особо подчеркнуть: предоставлением иностранному подданному в наших территориальных водах "экстерриториального статуса" — т. е. неподчинённости их законам Российской Федерации и её территории морю, — статуса с точки зрения современного международного права "колониального", дискриминационного и в отношениях между государствами недопустимого.

Не менее унизительны и другие "новации" Соглашения 1998 года. Так, в нём говорится только о японских рыбаках, но нет ни слова о принципе взаимности. А именно: об обязанности Японии предоставить аналогичные права нашим рыбакам на промысел в своих территориальных водах, как это было предусмотрено ранее, например, в Советско-японском рыболовном соглашении 1977 года. Мы что, не нуждаемся в промысле рыбы у побережья, скажем, острова Хоккайдо?

Что вызывает ещё большее недоумение, это использование в Меморандуме и "Руководстве по порядку промысла" наряду с русскими японских географических названий, включая даже названия островных мысов. Как это понимать? Разве не известно российским авторам Соглашения 1998 года (японским, безусловно, известно), что географические названия являются одним из важнейших элементов, подтверждающих суверенитет государства над своей территорией, и уважающая себя страна никогда не

допустит, чтобы принадлежащая ей территория в международном договоре обозначалась другими названиями, пусть даже наряду с собственными?

Подобный подход к международному соглашению России является грубым нарушением Закона РФ "О наименовании географических объектов", предусматривающего использование в официальных документах только собственных географических названий.

И все эти ухищрения, оговорки и "витийства" сделаны для того, чтобы ни в коем случае не допустить "крамольной" для Японии, но единственно верной в данном случае формулировки, что "промысел ведётся в территориальных водах Российской Федерации в соответствии с российскими законами и правилами" (как, повторим, это зафиксировано в Соглашениях 1963 и 1981 годов.).

КАКОВ ЖЕ УЛОВ "ДИСПЕЦРЫБАКИ" И ЕСТЬ ЛИ ВЫХОД?

Соглашение 1998 года разрабатывалось три года. За это время было проведено тринадцать туров переговоров. Только на встрече делегаций поощрённо в Японии и Москве обе стороны истратили уйму денег налогоплательщиков. И что же в итоге?

В итоге ежегодно японцы получают возможность выловить почти 50 судами около 2 300 тонн рыбы, заплатив за это в общей сложности около 45 млн иен. Фактически же ежегодно японцы вылавливают не более 1 000–1 300 тонн. Казалось бы, баснословная плата всего за каких-то 1 300 тонн минтая, терпуга, камбалы, окунёвых, осьминогов и других видов. Действительно, получить такую сумму за такое небольшое количество выловленной рыбы при реализации её даже на дорогом японском рынке невозможно.

Выходит, японцы протдешевили, а российские инициаторы этой договорённости выиграли? Ничего мы не выиграли, поскольку японцы, будучи людьми практичными, ни за что просто так переплачивать не будут. Так за что же тогда платят японцы? Совершенно очевидно, что не за рыбу. Она здесь не главный объект, а лишь прикрытые.

Платят они за выгодные для себя юридические формулировки, создающие нужную им политико-правовую базу, юридический прецедент, который в дальнейшем можно будет предъявить на переговорах (или, если понадобится, и в международном суде) как свершившийся факт. И возразить здесь что-либо нашим горе-дипрыболовам, как свидетельствует практика, будет весьма сложно.

Как известно, Япония с 1956 года проводит последовательную линию на то, чтобы вынудить Россию так или иначе согласиться на уступку южных Курил. А это, напомним, самые крупные и населённые острова Курильского архипелага: Кунашир, Итуруп, а также остров Шикотан и другие острова Малой Курильской гряды. Именно их проливы являются, напомним ещё раз, своеобразными "ключами" к российскому Дальнему Востоку. Создать для этого соответствующие правовые предпосылки — именно в этом и есть подлинный смысл Соглашения 1998 года и подлинный смысл такой "щедрости" Японии.

Торопясь закрепить столь унизительную и позорную сделку и желая не допустить её рассмотрения в Федеральном Собрании — парламенте России, создатели и авторы Соглашения поспешили уведомить японскую сторону о вступлении его в силу 21 мая 1998 года, сославшись на выполнение "внутригосударственных процедур, необходимых для вступления его в силу". Иными словами, представили дело таким образом, что Соглашение 1998 года является обычным межправительственным документом, не требующим обсуждения и ратификации Федеральным Собранием России, что противоречит Конституции Российской Федерации.

И это притом, что, как было показано, Соглашение 1998 года напрямую затрагивает вопросы территориального суверенитета России, фактически изменяет действующее законодательство (напомним, речь идёт о фактическом выводе из-под российской юрисдикции иностранных граждан, действующих на нашей территории). Кроме того, также влияет на безопасность страны и создаёт предпосылки для разграничения в будущем экономической зоны и континентального шельфа между Россией и Японией не в нашу пользу.

В целом, анализ Соглашения 1998 года, Приложения к нему и ежегодных Меморандумов о понимании свидетельствует о том, что они не имеют существенного хозяйственного значения для рыболовства Японии, как и получаемая плата — для бюджетов России и Сахалинской области. Исполнительная и законодательная власти Сахалинской области неоднократно выступали с предложениями о прекращении действия Соглашения 1998 года, с тем чтобы в наших территориальных водах у южных Курил вели промысел только рыболовные суда под флагом Российской Федерации.

В соответствии с Конституцией РФ территория государства неотчуждаема, и торг вокруг неё недопустим.

Вячеслав ЗИЛАНОВ, Алексей ПЛОТНИКОВ

Печатается в сокращении, полный текст — на сайте zavtra.ru

ВО ИМЯ ПРАВДЫ

Обращение депутатов фракции КПРФ в Государственной Думе

Окончание.
Начало — на стр. 1

ВОПЛОЩЕЕ беззаконие творится в Алтайском крае. Регион, где КПРФ имеет убедительную поддержку граждан и широкое представительство в законодательных органах, стал площадкой для серии уголовных дел. В конце прошлого года под надуманным предлогом были задержаны многочисленные матери — депутаты Людмила Ключникова и её помощник Светлана Кербер, сыновья которых сражались на фронте. В этом году разворачивается новый виток преследований. Им подверглись заместитель председателя Законодательного собрания края Юрий Кропотин, депутат Андрей Чернобай, главный редактор газеты "Голос труда" Дарья Зулпина и другие товарищи.

Российские коммунисты возмущены тем, что нашу партию пытаются оклеветать и дискредитировать. Это не борьба с преступностью, а политические чистки, крайне выгодные пятой колонне. Они полностью соответствуют планам либеральных реваншистов, которые мечтают дестабилизировать страну и вернуть её в лихие девяностые. Через ведущие телеканалы обществу подсовывают то "мумии", то "хроники революции", то другие лживые и провокационные киноподелки. Эти действия абсолютно разрушительны. Они нарушают принципы демократии, сеют рознь и раскол, усиливают отчуждение народа от государства.

Ряд представителей партии власти фактически игнорирует тот факт, что наша страна проводит СВО и находится под жёстким внешним давлением. Президент В.В. Путин провозгласил реальную формулу Победы: сплочённость общества, освоение новейших технологий и утверждение полного суверенитета. Эту позицию мы уверенно поддерживаем. Но действия "Единой России" порой вызывают откровенное недоумение.

Парламентское большинство блокирует наши проекты Трудового и Избирательного кодексов. Оно не хочет регулировать цены на товары первой необходимости, медикаменты и тарифы ЖКХ. При его участии ширится социальный раскол. Его законы парализуют местное самоуправление. Им протаскивается "многодневка" и дистанционное электронное голосование. Оно не претягивает возрождению практики ельцинизма, когда патристические силы преследовались и запрещались. Через серьёзные испытания прошли коммунисты в Иркутской, Ростовской, Брянской, Рязанской областях. Происходило это и в Республике Хакасия.

НАШ БЛОК народно-патристических сил России настоятельно обращается к руководству страны, региональным властям и силовым структурам с требованием немедленного и полного прекращения политического давления на наших активистов. Надеемся на конструктивную позицию Генеральной прокуратуры, Следственного комитета и МВД. Пора пресечь практику фабрикаций дел с политическим подтекстом. Требуем остановить преследование Ю.Б. Кропотина, А.Б. Чернобая, Д.Н. Зулиной и других активистов КПРФ в Алтайском крае.

Призываем истинных патриотов сплотить ряды и поддержать наше обращение. Вместе мы не дадим пятой колонне и её покровителям с Запада превратить страну в репрессивное государство, стоящее на защите интересов олигархата. Граждане России имеют право на достойную жизнь, честные выборы и личную безопасность!

КПРФ намерена использовать все законные средства для защиты наших товарищей. Мы будем и дальше сплачивать общество ради достижения победы над надротской агрессией. Партия и наши союзники продолжат борьбу за законность и справедливость, за права и интересы трудящихся.

Наша сила — в правде, в исторической правоте и народной поддержке!

Наше будущее — сильная, справедливая, суверенная Россия!

В рамках проекта "Буханка для Донбасса" крайняя, 20-я, машина была передана в конце декабря 2025 года на попасненском направлении казакам 81-го самоходного артиллерийского полка. Перед отправкой её освятил настоятель храма Святого Праведного Иоанна Кронштадтского отец Марк.

Война продолжается. И мы, не теряя времени даром, планируем успеть к 23 февраля 21-й машиной поздравить наших воинов с Днём защитника Отечества. Это неприятно помогает весь мир, а у наших ребят нет никого, кроме нас.

Карта Сбербанка для переводов "На "буханку": 2202 2036 6741 3852 (Игорь Викторович П.)